

ВАРВАРСКИЕ ЭМАЛИ В ЛЕСОСТЕПНОМ ДОНО-ВОЛЖСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ*

И. В. Зиньковская

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 9 июня 2019 г.

Аннотация: *статья посвящена недавно выявленному ареалу варварских эмалей в Доно-Волжском лесостепном междуречье. Большинство вещей с эмалью происходит с постзарубинецких памятников иньясевского типа и относится ко второй половине II – первой половине III в. н. э.*

Ключевые слова: *варварские выемчатые эмали, постзарубинецкие памятники, веныды, сарматы.*

Abstract: *this article is related to a newly identified geographic range of 'barbarian' enamels in the forest-steppe interfluvial area of the Don and the Volga. Most items with enamel have been found at Late Zarubintsy Culture sites of the Inyasevo type and are dated back to the second half of the 2nd – the first half of 3rd centuries AD.*

Key words: *'barbarian' champlevé enamels, Late Zarubintsy Culture sites, Venedi, Sarmatians.*

Феномен восточноевропейских эмалей традиционно привлекает пристальное внимание исследователей древностей Восточной Европы. История изучения древностей этого круга насчитывает уже более ста лет. Одним из первых важных опытов стало исследование А. А. Спицына, затем предпринимались неоднократные попытки фундаментальных научных разработок. Некоторые из них стали классическими для различных направлений изучения истории материальной культуры населения лесостепной и лесной зон Восточной Европы в эпоху римских влияний. Не ослабевает интерес к ним и в настоящее время.

Выемчатые эмали получили свое название по характерной геометрической орнаментации, в которой широко использовались эмали разного цвета. Их набор весьма устойчив и включает украшения (браслеты, разнообразные подвески, нагрудные цепи), детали одежды (фибулы, пряжки), а также шпоры.

По современным данным вещи с эмалью начинают использоваться во второй половине II в. Расцвет стиля относится к концу II – второй половине III в., но дериваты этих украшений (уже без эмали) продолжают изготавливаться в течение всего IV в. Ареал изделий этого стиля охватывает большую часть Восточной, восток Центральной и юг Северной Европы (от Крыма и Северного Причерноморья на юге до Прибалтики, включая юг Финляндии и Швеции на севере, от восточной Польши на западе до Прикамья на востоке) [1, с. 17; 2; 3].

Из Верхнего Подонья происходят четыре клада. Три из четырех донских кладов состоят из сломанных вещей, явно предназначенных для переплавки. Показательны слитки бронзы, которые происходят из двух комплексов. Скопление вещей, обнаруженное в Паниковце в стороне от клада, по составу то же. Здесь также найдены сломанные вещи, выплеск бронзы, сырье в виде пластин и прутиков. Один из комплексов представляет собой клад целых браслетов, но это – самые массивные вещи, так что и они могут быть своего рода сокровищами в виде металла, а не изделия. Если рассматривать состав вещей из донских кладов в типологическом и стилистическом аспектах, то в них обнаружены обломки пластинчатых лобных венчиков, звенья нагрудных цепей, фрагменты треугольных и перекидных фибул, браслеты с выступающими наружу треугольными гребнями с эмалью и без нее, в том числе и фрагмент шарнирного браслета с прямоугольными утолщениями на концах и в середине корпуса.

В кладах Верхнего Подонья представлены детали того самого убора, который известен по комплексам Поднепровья и Верхнего Поочья. Вещи относятся к средней стадии развития стиля. Встречены также отдельные предметы стадии деградации.

Ни в одном из верхнедонских сарматских погребений вещи с эмалью не найдены, хотя они синхронны. В регионе отсутствуют также типологически ранние изделия этого круга. Комплекс украшений с эмалью в Верхнем Подонье явно заимствован со стороны, точнее принесен их владельцами. В этом регионе в позднеимское время распространены памятники культурной группы типа Каширки-Седлоков, которые образовались в результате миграции части черняховского населения на северо-восток. Эта группа датируется А. М. Обломским второй третью

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Воронежской области в рамках научного проекта № 18-49-360003.

© Зиньковская И. В., 2019

III – началом–серединой IV в., хотя не без основания оспаривается другими исследователями (например, М. В. Любичевым). Некоторые вещи – фибулы группы VII O. Альмгрена, гребень с полукруглой спинкой, обломки так называемых танаисских амфор маркируют тот же горизонт, когда начинается интенсивное влияние черняховских традиций на памятники сейминско-днепровского варианта киевской культуры на востоке Днепровского Левобережья и когда появляются первые черняховские памятники в бассейне Псла, Северского Донца, Верхнего Посеймья. Находки вещей круга эмалей на однослойных памятниках второго и третьего этапов киевской культуры на востоке Левобережья (так называемый период черняховского влияния), а также на поселениях типа Каширки-Седелок на Дону отсутствуют: мода на украшения меняется. Очевидно, что в Верхнем Подонье вещи с эмальями могли использоваться максимум до середины III в.

По стилю, типам вещей и некоторым особенностям клады из Подонья явно состоят из вещей днепровского набора. Очевидно, что донские клады археологически синхронны днепровским. Если днепровские клады – это комплекты деталей убора, которые носили, и предметов мужской культуры престижа, которые использовались по назначению перед их сокрытием, то в донских кладах преобладает бронзовый лом – сырье ремесленников, предназначенное для переплавки.

Связь между Поднепровьем – Верхним Поочьем, с одной стороны, и долиной Верхнего Дона с его ближайшими притоками – с другой, в отношении вещей с эмальями, несомненно, была. По мнению А. М. Обломского, массовые находки вещей с эмальями на Верхнем Дону – сравнительно небольшой территории – и обнаруженные здесь 5 кладов свидетельствуют о широком распространении украшений этого круга в регионе. А. М. Обломский объясняет массовое попадание украшений с эмальями в Подонье и использование их на Дону в виде бронзового лома для переплавки не иначе, как нападением некоего верхнедонского населения на территорию, где эти эмали были частью убора престижных женских и мужских вещей, т. е. на Поднепровье и прилегающее Поочье. Эти походы или набеги и были причиной сокрытия кладов в Поднепровье–Поочье. Само Верхнее Подонье вскоре после этих походов подверглось удару некой «третьей силы», в результате чего в землю выпали донские клады. По мнению А. М. Обломского, этой силой было черняховское население, продвинувшееся в Верхнее Подонье и оставившее в регионе памятники типа Каширки-Седелок [4, с. 251–253].

Сейчас можно говорить еще об одном выявленном ареале варварских эмалей в Доно-Волжском лесостепном междуречье (рис. 1).

К начальному этапу проникновения ранних славян в лесостепь к востоку от бассейна Северского Донца относятся памятники типа Шапкино-Инясево в бассейне р. Хопер (по терминологии А. М. Обломского) или инясевского типа (по терминологии А. А. Хрекова), выделенные А. А. Хрековым в 1994 г. Основное время существования древностей типа Шапкино-Инясево приходится на позднезарубинецкий и раннекиевский этапы (середина – третья четверть I – середина III в.). О том, что некоторые памятники продолжали функционировать и позднее, во второй половине III в., свидетельствует пряжка из могильника Инясево. Она относится к типу IIa, по В. Ю. Малашеву, имеет выступ на тыльной стороне язычка. Суммарно, по В. Ю. Малашеву, такие пряжки датируются началом – второй половиной III в., выступ на язычке появляется во второй половине III в.

На территории лесостепного Прихоперья отмечены находки украшений с выемчатыми эмальями всех трех этапов развития стиля. Непосредственно на памятниках инясевского типа найдены маленькая лунница раннего этапа (Шапкино-1), пирамидальный бронзовый колокольчик с сегментовидной лопастью с подтреугольной прорезью в верхней части (Шапкино-2), браслет с треугольными выступающими ребрами (Богатырка).

У с. Нижний Карачан, возможно, на площади поселения, с которого происходят находки керамики киевского облика, были найдены обломок большой ажурной лунницы, кресто-ромбическая накладка с красной эмалью и скобой для крепления, а также трапециевидная пластинчатая привеска со штампованным орнаментом. Серия пластинчатых трапециевидных подвесок со штампованным орнаментом известна также в материалах могильника Инясево. Они близки по облику находкам из Межигорского клада и деталям Виленской цепи.

Недавно были опубликованы новые находки браслетов и их фрагментов с треугольными выступающими ребрами из окрестностей Борисоглебска и с. Пески Поворинского р-на Воронежской обл. [5, с. 150].

На рассматриваемой территории в последние годы исследователями в результате раскопок и разведок собрана значительная группа вещей круга варварских выемчатых эмалей: бронзовые фибулы, подвески-лунницы, браслеты, звенья цепей [3; 6]. В наиболее исследованном регионе – Среднем Прихоперье, – по наблюдениям А. А. Хрекова, все вещи круга варварских эмалей происходят с памятников, расположенных в пойме, близко к воде. Всего в Прихоперье известно около 30 памятников и отдельных находок римского и позднеимперского времени [6].

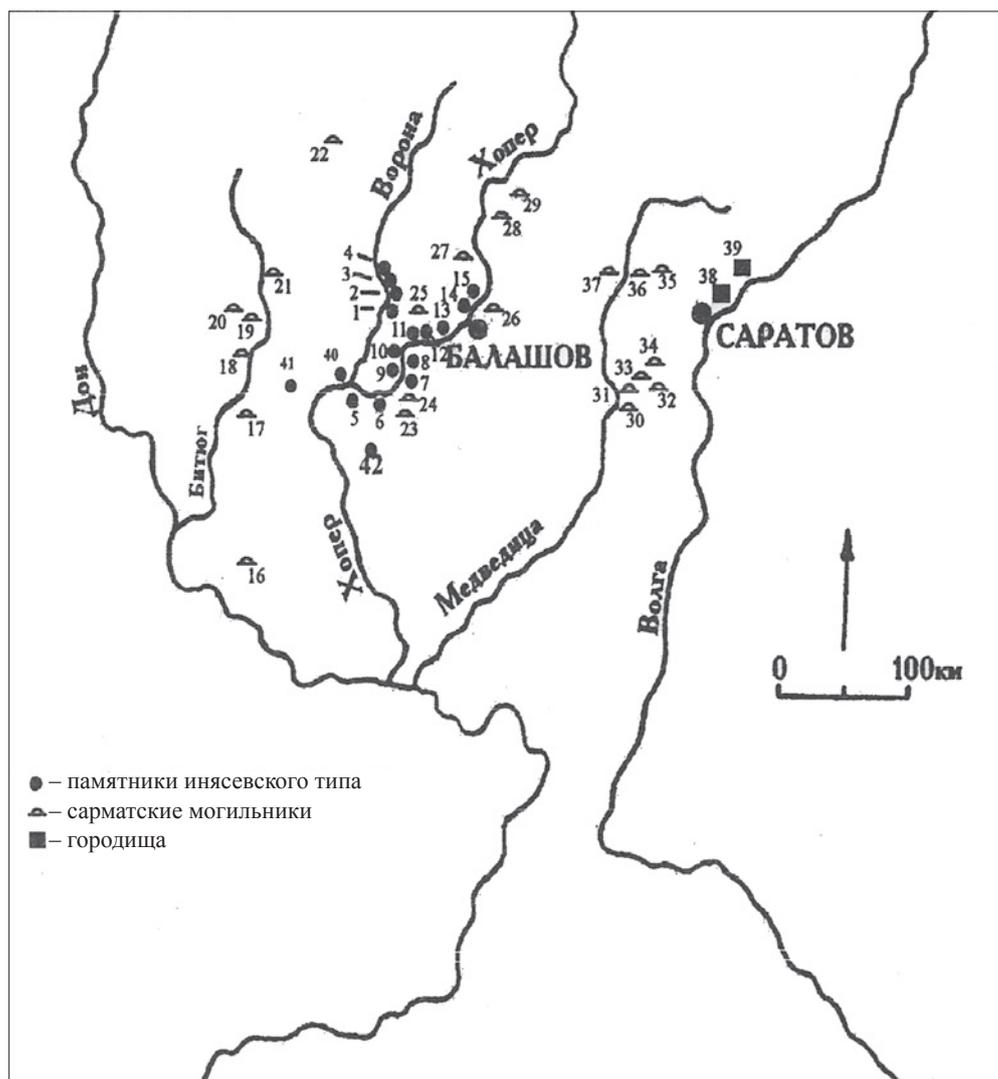

Рис. 1. Постзарубинецкие и позднесарматские памятники Доно-Волжского лесостепного междуречья (по А. П. Медведеву, А. А. Хрекову, Р. С. Берестневу): 1 – Шапкино II; 2 – Шапкино I; 3 – Шапкино I; дюна 5, раскоп 2; 4 – Шапкино I, дюна 5, раскоп 3; 5 – Нижний Карачан; 6 – Борисоглебское IV; 7 – Рассказань III, 8 – Рассказань VI; 9 – Инясево; 10 – Ранобрычка; 11 – Богатырка; 12 – Подгорное II; 13 – Духовое; 14 – Репное; 15 – Заречное; 16 – Александровка Донская; 17 – Красный; 18 – Шишовка; 19 – Старая Тойда; 20 – Левашовка; 21 – Большие Ясырки; 22 – Жердевака; 23 – Ильмень; 24 – Третьяки; 25 – Власовка; 26 – Ключи; 27 – Турки; 28 – Машевка; 29 – Таптулино; 30 – Рыбушка; 31 – Горелый; 32 – Большая Дмитриевка; 33 – Широкий Капамыш; 34 – Двленка; 35 – Верхний Кольшлей; 36 – Ершовка; 37 – Аткарск; 38 – Алексеевка; 39 – Чардымское II; 40 – Малык; 41 – Васильевка; 42 – Звегинцево

Предметы круга эмалей представлены следующими категориями:

1) фибулы Т-образные (перекладчатые) бронзовые и их фрагменты (рис. 2) представлены двумя типами: а) с треугольной ножкой (Малык, Воронежская обл., Борисоглебский р-н; Звегинцево, Воронежская обл., Борисоглебский р-н) или б) крестчатой ножкой (Подгорное II, Саратовская обл., Романовский р-н). Фибула с треугольной ножкой из Звегинцево в верхней части корпуса имеет треугольное поле с красной эмалью. Ниже расположены две перекладины, украшенные параллельными борозд-

ками-каннелюрами. Треугольная ножка без отростков декорирована треугольным гнездом с белой эмалью. Фибула с крестчатой ножкой из Подгорного II в верхней части корпуса под центральной стойкой имеет треугольно изогнутые прорезы с перемычками в виде кругов. Ниже помещены две перекладины с параллельными бороздками. Ножка крестообразной формы имеет четыре прорезных кольцеобразных отростка на концах. В центральной части ножки, с внешней и внутренней стороны, имеются четыре сплошных треугольных гнезда без эмали;

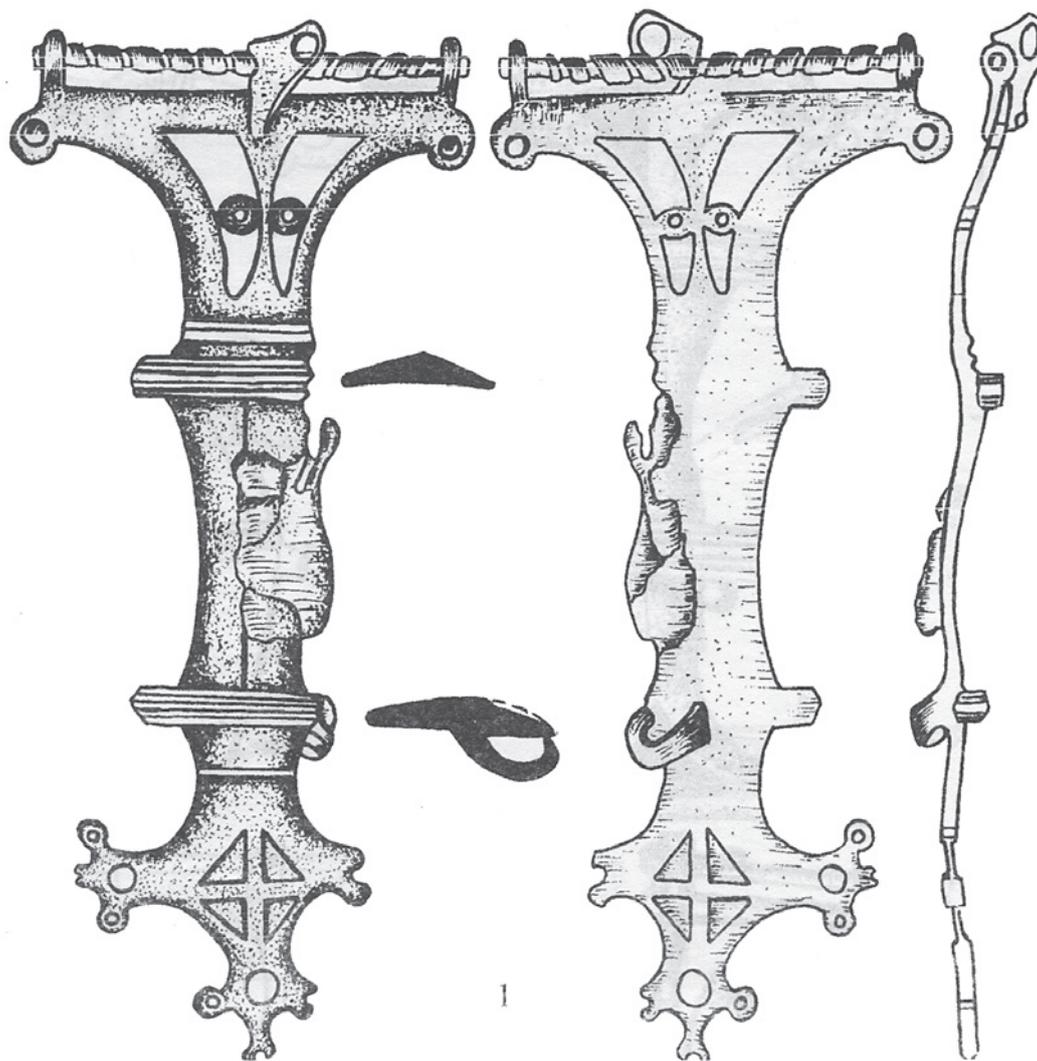

Рис. 2. Поселение Подгорное II. Т-образная (перекладчатая) фибула с крестчатой ножкой (по А. А. Хрекову)

2) подвески-лунницы бронзовые с литым сегментовидным корпусом, щиток или концы которого украшены красной и/или белой эмалью (рис. 3, 1–6) (Подгорное II, Саратовская обл., Романовский р-н; Духовое, Саратовская обл., Балашовский р-н; Шапкино I, Тамбовская обл., Мучкапский р-н; Васильевка, Воронежская обл., Грибановский р-н);

3) звенья прямоугольные бронзовые, составлявшие нагрудные цепи (рис. 3, 7). Украшены композицией, состоящей из прямоугольных и дуговидных прорезей, а также треугольников и кругов с гнездами, залитых красной и желтоватой эмалью (Подгорное II, Саратовская обл., Романовский р-н; Звезгинцево, Воронежская обл., Борисоглебский р-н; Малык, Воронежская обл., Борисоглебский р-н);

4) держатель подковообразный бронзовый для нагрудных цепей (рис. 4, 4). Корпус изделия представляет собой широкую дугу с двумя прямоугольными петлями на концах, к которым подвешивали сложные и нарядные цепи, состоящие из литых

звеньев с эмалью. Третья округлая петля находилась на вершине дуги. Сплошной корпус изделия по дуге и основанию обрамлял орнамент в виде зигзага. Центр изделия занимает крестообразная фигура, ромбовидный центр которой заполнен зеленой эмалью, а округлые концы – красной (Подгорное II, Саратовская обл., Романовский р-н). Близкая аналогия происходит из Брянского клада [7, рис. 3];

5) браслеты бронзовые с выступами-гребнями в центре и на концах, без эмалевых вставок (рис. 4, 1) (Богатырка, Саратовская обл., Романовский р-н);

6) браслеты бронзовые, украшенные орнаментом, состоящим из чеканных точек (рис. 4, 4) (Репное, Саратовская обл., Балашовский р-н; Духовое, Саратовская обл., Балашовский р-н);

7) подвески трапециевидные бронзовые, без эмалевых вставок (рис. 4, 2). Поверхность украшена композицией, состоящей из трех окружностей с точкой в центре, соединенных между собой прямыми линиями. Такие же линии ограничивают поле под-

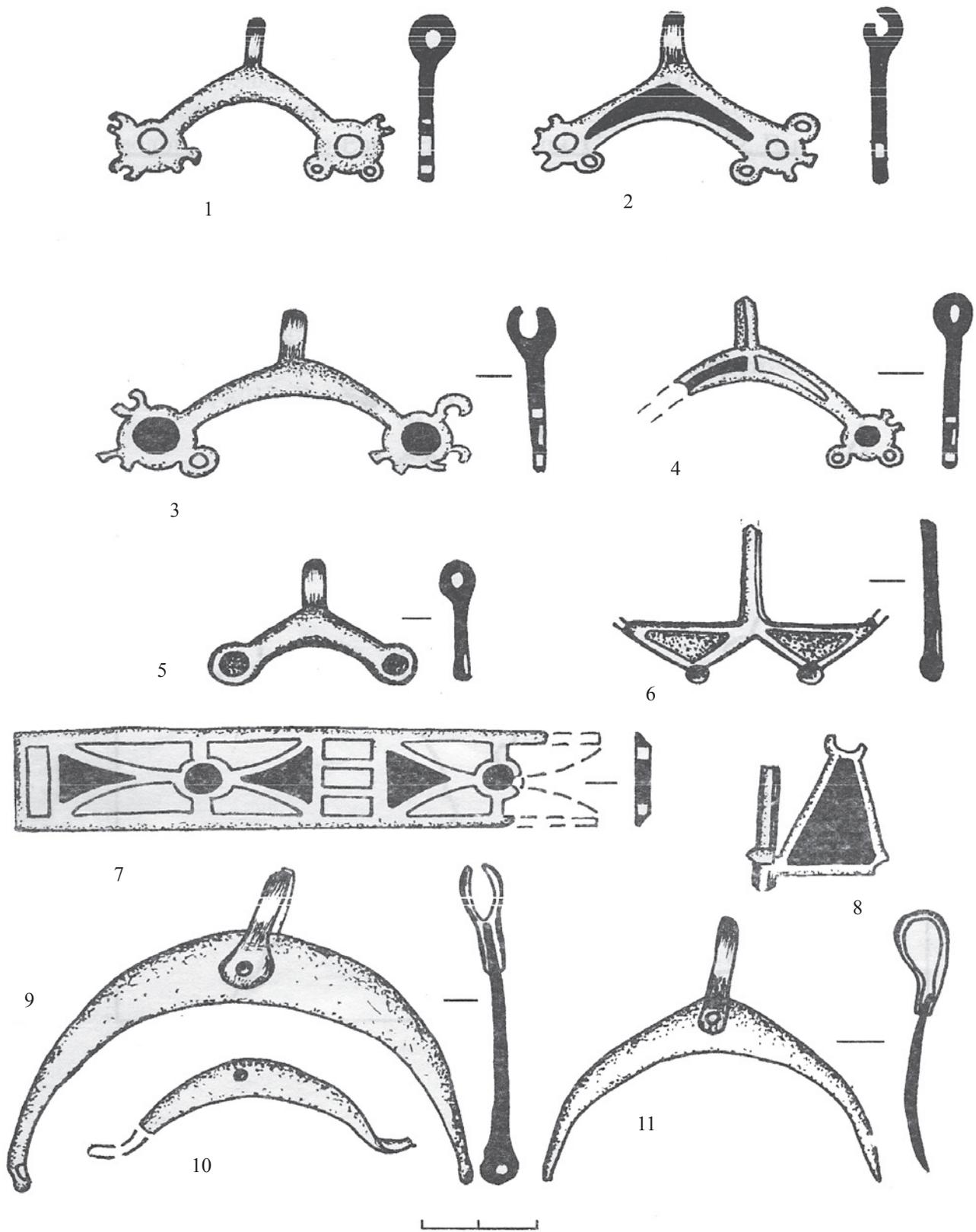

Рис. 3. Вещи круга варварских эмалей (по А. А. Хрекову): 1–4, 9, 11 – Васильевка; 5 – Шапкино I, дюна 4; 6 – Духовое; 7 – Малык; 8 – Подгорное II; 10 – Богатырка

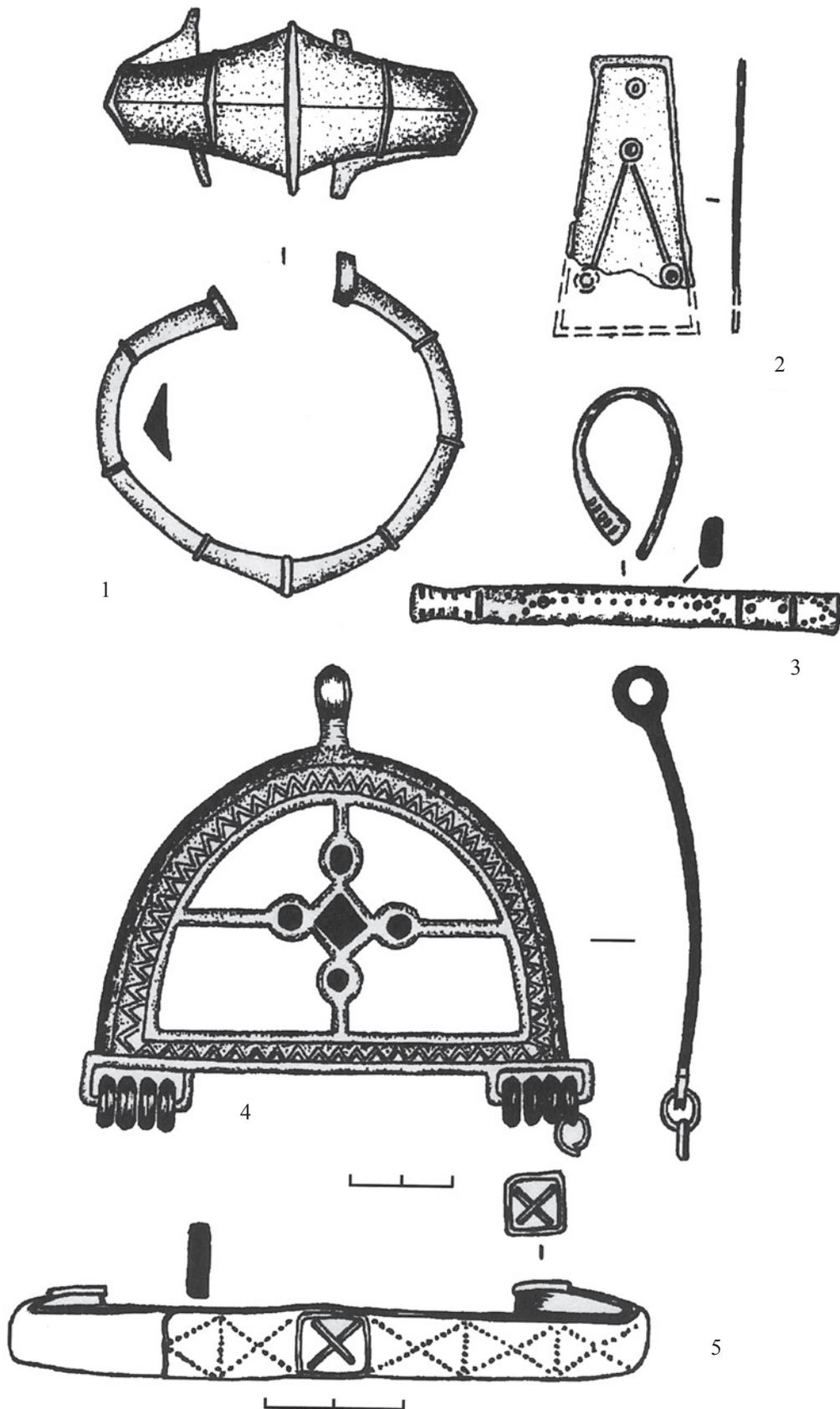

Рис. 4. Вещи круга варварских эмалей (по А. А. Хрекову): 1 – Богатырка; 2 – Малык; 3 – Духовое; 4 – Подгорное II; 5 – Репное

вески по краям. Все элементы орнамента выдавлены с обратной стороны (Малык, Воронежская обл., Борисоглебский р-н);

8) подвески дуговидные бронзовые, без эмалевых вставок (см. рис. 3, 9–11). В средней части их корпуса приклепаны петли, концы одного изделия заканчиваются округлыми ушками, у другого немного приострены (Васильевка, Воронежская обл., Грибановский р-н).

По мнению А. А. Хрекова, большая часть известных эмалей относится ко второй половине II – первой половине III в. н. э. Для эмалевого стиля в это время характерны сравнительно крупные вещи с отрезками и дополнительными полями, использование красной эмали и эмали других цветов, ажурная орнаментация [6, с. 166].

Во второй половине II – первой половине III в. н. э. Доно-Волжское лесостепное междуречье было заселено потомками среднесарматского населения, а затем поздними сарматами, со второй половины III – первой половины IV в. н. э. – аланами-танаитами. По-видимому, кочевники-иранцы проживали в этом регионе относительно мирно, не вступая в серьезные военные конфликты с местным оседлым населением, оставившим памятники постзарубинецкой культурной традиции инясевского типа (венеды?). Как было установлено исследователями, обе эти группы населения занимали разные экологические ниши: номады обитали на остепененных водораздельных плато, а оседлое население – в поймах рек [8, с. 28–32; 9; 10; 11, с. 22].

В позднесарматских погребениях лесостепного Доно-Волжского междуречья вещи круга эмалей полностью отсутствуют [8; 10; 11, с. 17–19], хотя изредка встречаются в позднесарматских женских погребениях юга Восточной Европы второй половины II – первой половины III в. н. э. (Клин-яр, п. 11; Кепы; Дивизия, к. 2; Валовый к. 33) [12].

Таким образом, памятники постзарубинецкой культурной традиции в Среднем Прихоперьи были синхронны классическим позднесарматским памятникам. Носители постзарубинецкой (венеды) и позднесарматской культур, хотя и жили обособленно друг от друга, в разных экологических плоскостях, все-таки занимали одну территорию и взаимодействовали друг с другом, однако, видимо, без вступления в брачные отношения (отсутствие вещей с эмалью и лепной керамики типа Инясево в сарматских женских погребениях).

В середине III в. н. э. в жизни населения лесостепного Доно-Волжского междуречья происходят важные изменения. На Верхнем Дону и в Среднем Прихоперьи исчезают позднесарматские погребения [8, с. 110; 10]. Происходит смена этнополитических элит номадов вследствие экспансии в рассматрива-

емый регион алан-танаитов. Сильно сокращается численность оседлого (раннеславянского) населения, оставившего памятники постзарубинецкой культурной традиции, хотя изредка встречаются вещи черняховского типа. Можно предположить, что оседлое, по-видимому, зависимое от кочевников-сарматов население (венеды) появилось в рассматриваемом регионе в «сарматском обозе» и вместе с ним его покинуло. По всей вероятности, подобный этнокультурный феномен был зафиксирован на римской географической карте III в. н. э., известной в исторической литературе как «Певтингеровы таблицы». На ней имеется этноним «*venadisarmatae*» («венеды-сарматы»), расположенный южнее Балтийского моря и севернее Карпат, т. е. в регионе верховий Вислы и Днестра (сегмент VIII). Он свидетельствует о формировании к III в. н. э. в западных пределах Сарматии некой этнокультурной общности венедов и сарматов, однако такие же процессы могли проходить и в ее восточных пределах, в том числе и в Доно-Волжском лесостепном междуречье.

Таким образом, основной период употребления изделий с эмалью, включая находки стадии деградации, приходится на III–IV вв. Не исключается и вторая половина – конец II в., а также раннегуннское время. Эти наблюдения справедливы для всего их ареала в Восточной и Центральной Европе: от территории вельбарской культуры, Прибалтики, Поднепровья и Поочья до степей, Северного Причерноморья и восточных областей [4, с. 241].

ЛИТЕРАТУРА

1. Корзухина Г. Ф. Предметы убора с выемчатыми эмалью V – первой половины VI в. н. э. в Среднем Поднепровье / Г. Ф. Корзухина. – Л., 1978. – 124 с. – (САИ. Вып. Е 1-43).
2. Обломский А. М. Предметы убора с выемчатыми эмалью на территории лесостепной зоны Восточной Европы / А. М. Обломский, Р. В. Терпиловский // Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начало V в.). – М.: ИА РАН, 2007. – (Раннеславянский мир. Вып. 10).
3. Зиньковская И. В. О новом ареале украшений круга выемчатых эмалей / И. В. Зиньковская // РА. – 2011. – № 2. – С. 72–80.
4. Обломский А. М. Проблемы изучения кладов украшений с эмалью в Поднепровье и Подонье / А. М. Обломский // Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н. э.) / отв. ред. А. М. Обломский. – М.: ИА РАН; Вологда: Древности Севера, 2018. – С. 237–253.
5. Ахмедов И. Р. Находки круга восточноевропейских эмалей на Волге и Оке / И. Р. Ахмедов // Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н. э.) / отв. ред. А. М. Обломский. – М.: ИА РАН; Вологда: Древности Севера, 2018. – С. 146–158.

6. Хреков А. А. Новые находки предметов круга выемчатых эмалей на территории лесостепного Прихоперья / А. А. Хреков, С. В. Шуваев // Археологическое наследие Саратовского края. – Саратов, 2016. – Вып. 14. – С. 160–168.

7. Ахмедов И. Р. Брянский клад вещей с выемчатыми эмалями (предварительная публикация) / И. Р. Ахмедов, А. М. Обломский, О. А. Радюш // РА. – 2015. – № 2. – С. 146–166.

8. Медведев А. П. Сарматы в верховьях Танаиса / А. П. Медведев. – М. : Таус, 2008. – 252 с.

9. Хреков А. А. Некоторые итоги и проблемы изучения постзарубинецких памятников / А. А. Хреков // Археология Восточно-Европейской степи. – Саратов, 2012. – Вып. 9. – С. 91–114.

10. Берестнев Р. С. Сарматы в лесостепном междуречье Дона и Волги (итоги исследования) / Р. С. Берестнев // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2016. – № 4. – С. 19–26.

11. Берестнев Р. С. Сарматы в междуречье Хопра и Волги : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Р. С. Берестнев. – Воронеж, 2017. – 24 с.

12. Зиньковская И. В. О находках изделий с выемчатыми эмалями на юге Восточной Европы / И. В. Зиньковская // Пятая кубанская археологическая конференция : материалы конференции. – Краснодар, 2009. – С. 142–144.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РА – Российская археология

САИ – Свод археологических источников

Воронежский государственный университет

Зиньковская И. В., доктор исторических наук, доцент кафедры археологии и истории древнего мира

E-mail: zinkovi@yandex.ru

Voronezh State University

Zinkovskaya I. V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Archaeology and Ancient History Department

E-mail: zinkovi@yandex.ru